

17 часов назад / Мнения / Аналитика

Судебный прецедент Shell

Суд обязал снизить совокупные выбросы CO2 всей группы компаний не менее чем на 45% к 2030 году

Прочту позже

JODY AMIET / AFP

Недавно произошло событие, которое может еще больше радикализировать ставшую общемировой кампанией борьбу за сохранение климата, в которой, похоже, все средства становятся хороши для достижения заявленной в Парижском соглашении 2015 г. цели – удержать повышение глобальной температуры в пределах 2 градусов Цельсия. В 2018 г. стороны соглашения сделали эту цель более амбициозной – в пределах 1,5 градуса Цельсия.

Одна из групп средств направлена на восхваление и создание преференциальных условий для освоения возобновляемых источников первичной энергии (гидроэнергия, солнечная, ветровая, гео- и петротермальная, приливная, волновая и иные, пока преимущественно экзотические ВИЭ) и вторичных, т. е. производных от первичных ВИЭ, энергоносителей (водород). Все они считаются чистыми, поскольку при их генерировании и/или использовании отсутствуют прямые выбросы CO₂ и иных тепличных газов. Правда, при этом, как правило, сбрасываются со счетов весьма высокоэмиссионные технологии производства оборудования для этих ВИЭ и/или для получения вторичных энергоносителей... но сегодня речь о другом.

Вторая – нацелена на публичное очернение и прямую дискриминацию («поражение в правах») современных традиционных энергетических компаний, работающих с невозобновляемыми энергетическими ресурсами (НВЭР), обеспечивающих жизнедеятельность граждан и бесперебойное функционирование мировой экономики. А также технологий использования НВЭР, приписывая им неискоренимо «грязный» характер, что отрицает возможности научно-технического прогресса в сфере получения низкоэмиссионных технологий использования НВЭР (пример такого прогресса – получение водорода из природного газа методами пиролиза без выбросов CO₂). На долю НВЭР приходится сегодня 85% в мировом балансе первичной энергии, и отказаться от их использования при всем желании невозможно, да и не нужно. И вот о событии в рамках этой второй группы действий и его возможных последствиях и пойдет речь.

26 мая Окружной суд в Гааге (Нидерланды) вынес решение, обязывающее компанию Royal Dutch Shell снизить совокупные выбросы CO₂ всей группы компаний Shell не менее чем на 45% к 2030 г. по сравнению с 2019 г. посредством установления соответствующей корпоративной политики группы компаний Shell. Буквально: пункт 5.3 98-страничного решения суда «предписывает Royal Dutch Shell, непосредственно и через компании и юридические лица, которые она обычно включает в свою консолидированную ежегодную отчетность и совместно с которыми она формирует группу [компаний] Shell, ограничить или распорядиться о том, чтобы ограничить совокупный ежегодный объем всех выбросов CO₂ в атмосферу (сферы охвата 1, 2 и 3), происходящих в результате бизнес-деятельности или продажи энергетических продуктов группы [компаний] Shell, в такой степени, чтобы этот объем был по крайней мере на 45% ниже, к концу 2030 г. по сравнению с уровнем 2019 г.». Для справки: «сфера охвата 1» (Scope 1) – это прямые выбросы; «сфера охвата 2» (Scope 2) – косвенные энергетические выбросы; «сфера охвата 3» (Scope 3) – прочие косвенные выбросы.

Решение было принято в ходе судебного разбирательства по коллективному иску против Royal Dutch Shell, поданного семью фондами и ассоциациями, а также более чем 17 000 индивидуальных истцов.

Это первый случай судебного решения, которое предписывает («приказывает») компании, деятельность которой неизбежно сопровождается выбросами CO₂ (а коль скоро компания крупная, то и суммарные выбросы объективно более значительные), следовать нормам Парижского соглашения. Некоторые экологические активисты поспешили назвать это решение «поворотным моментом в истории». Профессиональное правовое энергетическое сообщество оценивает его как возможный прецедент, который может повлечь за собой целую цепочку «эффектов домино» аналогичных исков и столь же «судьбоносных» решений, вводящих климатические судебные ограничения для деятельности корпораций, работающих с НВЭР. Решение суда в Гааге от 26 мая действительно создает соблазнительно опасный прецедент. Рубикон перейден. Незаметно произошла подмена понятий и переход от языка «мягкого права» политических намерений Парижского соглашения («государства должны стремиться»), реализуемых на принципах добровольности и самостоятельного выбора суверенными странами-участницами набора и соразмерности своих действий в соответствии со своими разумными возможностями в рамках системы национальных приоритетов, к языку «жесткого права» юридически обязательных судебных решений («компания Shell обязана») с неизбежными материальными санкциями за неисполнение корпорацией

предписанных ей действий (выбор конкретных действий, правда, оставлен за компанией) по достижению принудительно заданных ей внешней стороной (судом) результатов этих действий.

Мотивировка судебного решения – в духе требований Парижского соглашения. Но последнее построено на добровольности участия его подписантов в реализации согласованных целей – каждая страна выбирает посильный для нее путь как уменьшения негативного (сокращение имеющихся и недопущение новых выбросов), так и увеличения позитивного (увеличение поглощающей способности национальных территорий и акваторий) влияния на окружающую природную среду.

Суверенные государства побуждают компании, работающие в их юрисдикциях, двигаться в том или ином направлении, предоставляя для этого инвестиционные стимулы и налоговые и иные преференции. Финансовое сообщество, чутко улавливая, на чем можно заработать в рамках коридора меняющихся политических предпочтений суверенных государств, вводит ограничения по предоставлению финансирования или делает его получение более дорогим для тех категорий проектов, которые становятся менее предпочтительными в рамках актуальной климатической повестки. Но до судебных запретов специализированной деятельности компаний, выходящей за рамки компетенции суда общей юрисдикции, дело еще не доходило.

То есть задача, сформулированная – в юридической плоскости – как мягкое целеполагание, трансформируется в жесткое обязательство действий по достижению предписанного результата. Таким образом, в цепочке подмены понятий (по принципу окна Овертона) в рамках климатической повестки совершен еще один шаг, ведущий к отклонению от оптимальной траектории достижения результата. Уже было. «Железной рукой загоним человечество в счастье!» Ничего не напоминает это решение Округного суда в Гааге?

Обсудить

Подписаться на уведомления